

Агентство «Глория»

Фридрих Незнанский
Комфорт гарантируется

«Автор»

Незнанский Ф. Е.

Комфорт гарантируется / Ф. Е. Незнанский — «Автор»,
— (Агентство «Глория»)

Приморский край в руках мафии, купленные милиция и местная власть бездействуют. Огромные деньги, полученные от продажи богатейших природных ресурсов, идут в криминальный «общак». На борьбу с мафией встают сотрудники агентства «Глория» во главе с Александром Турецким, прилетевшим во Владивосток из Москвы. Благодаря хитроумной комбинации им удастся внедрить в преступное сообщество своего человека и выйти на его главарей...

© Незнанский Ф. Е.

© Автор

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
1	7
2	10
3	14
4	18
5	21
6	23
7	27
8	31
9	33
Часть вторая	36
1	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог

г. Кунсан. Южная Корея

Он не любил все идеальное. Оно всегда казалось ему фальшивым. Сидящий в данный момент напротив него кореец тоже казался ему фальшивым.

Наверное, причиной этого были его зубы.

Безупречные, ослепительно белые и насквозь фальшивые.

Кореец постоянно улыбался, но в его глазах за толстенными стеклами очков нельзя было ничего прочесть.

«Наверное, я тоже кажусь ему фальшивым, – подумал он. – Я ведь тоже постоянно улыбаюсь, демонстрируя, как мне приятно его общество».

Кореец что-то говорил.

Он прислушался к сидящему справа от него переводчику.

– Мы очень рады, господин Непесов, – говорил кореец, – что в вашем лице мы обретаем такого надежного партнера. Мы восхищаемся вашим умением вести бизнес и очень рады тому факту, что вы наконец решили сконцентрировать свое внимание именно на нашей стране.

«Интересно, эта тактичная сволочь скажет что-нибудь о моих отношениях с японскими партнерами? Или ему не позволяют азиатские правила приличия? Ведь у него наверняка язык чешется сказать о япошках какую-нибудь гадость?»

– Мы счастливы, что теперь, с началом нашего сотрудничества, корейские рестораны смогут угощать своих посетителей теми чудесными дарами моря, которые добываете вы, господин Непесов. В последнее время к нам увеличился туристический поток из вашей страны. И хотя вы не связаны с туристическим бизнесом, вы по праву можете гордиться этим фактом. В этом и ваша заслуга.

«Либо он заговорился, либо переводчик что-то напутал».

Кореец замолчал.

«Похоже, настала моя очередь рассыпаться в любезностях. Ну что же, не ударим в грязь лицом перед корейскими партнерами».

– Уважаемый господин Чен. Позвольте мне в свою очередь поблагодарить вас за ваше огромное желание сотрудничать с моей компанией. Мне кажется, что в вашем лице я наконец-то обрел настоящего серьезного партнера. Прекрасно, что нашим странам есть чем обмениваться. И я думаю, что мы с вами тоже вносим хотя и маленькую, но очень важную лепту в развитие добрососедских отношений между нашими двумя странами.

За окном медленно-медленно прошел монах. В руках он держал небольшой медный колокольчик. При каждом шаге он звякал этим колокольчиком и бормотал свои мантры.

Встреча проходила в небольшом корейском ресторане, принадлежащем господину Чену. Ресторан был расположен совсем недалеко от известного дзен-буддистского монастыря.

Очевидно, монах направлялся именно туда.

«С такой скоростью он доберется до монастыря не раньше чем через неделю, – подумал Непесов. – А может быть, и вообще не доберется».

Тем временем господин Чен снова заговорил:

– Я слышал, что вас можно поздравить с новым приобретением, господин Непесов. Купленный вами корабль просто замечателен.

– Буду рад пригласить вас на борт, господин Чен. Чтобы вы, так сказать, своими глазами увидели, как мы ведем свой промысел.

– О, господин Непесов! Я был бы вам очень признателен за это. Нам надо будет обязательно созвониться по этому поводу. Я всегда мечтал побывать на таком корабле. Ведь это целая плавучая фабрика!

«Как же! Мечтал ты побывать на таком корабле! Впрочем, это неважно. Главное, что ты платил столько, сколько мне надо».

В кармане Непесова зазвонил мобильный телефон.

– Извините, господин Чен. Я должен ответить на звонок.

Кореец понимающе улыбнулся.

«Наверное, с их точки зрения это нетактично. Ни разу не слышал, чтобы у японцев или корейцев во время встречи звонил мобильный телефон. Наверное, они их отключают. Ну и черт с ними! Пускай терпят».

– Я слушаю.

– Это я, – раздался в трубке голос Рашида. – Все в порядке. Я нашел нужного нам человека.

– Ты в нем уверен?

– Да. Это как раз то, что нам надо. Кое-кого ожидает большой сюрприз.

– Молодец. Контролируй обстановку. – Непесов широко улыбнулся корейцу. – Я позвоню тебе позже, а то у меня сейчас встреча с деловым партнером.

Отключившись, он убрал телефон в карман.

– Прошу еще раз простить меня, господин Чен.

– Ничего-ничего. Как это говорите вы русские: дела. – Он действительно произнес это слово по-русски.

В его устах оно прозвучало крайне нелепо, и Непесов не смог сдержать улыбки. Господин Чен также заулыбался, в очередной раз демонстрируя собственные зубы.

Его настроение после телефонного разговора заметно улучшилось, и сейчас кореец уже не казался Непесову таким уж неприятным.

«Кое-кого действительно ждет большой сюрприз, – подумал он. – И я очень надеюсь на то, что сюрприз понравится».

Часть первая

Пистолет Макарова

1

Тридцатипятилетний Марат Гусейнов поднялся утром с постели в благодушном настроении. К этому благодушию примешивалась разве что небольшая толика волнения. Но, учитывая события грядущего дня, это волнение было минимальным. Марат бросил взгляд на пошевелившуюся во сне Варвару и улыбнулся. Скоро они поженятся, и все у них будет хорошо. Наконец можно будет забыть о бесконечных долгах, о необходимости снимать квартиру, регулярно переезжая с места на место в тех случаях, когда квартирной хозяйке подвертывался более выгодный вариант, забыть о постоянной опасности, с которой был связан его полулегальный бизнес. Наконец можно будет хоть как-то утвердиться в этом мире.

Мичман обещал, что если все пройдет успешно, то его повысят. После повышения он сможет оставаться на берегу. Он перестанет быть челноком и станет вербовщиком. Сам станет подбирать людей для отправки в Японию. Разумеется, при этом он будет иметь процент с общей прибыли.

А сидеть в теплой конторе на берегу совсем не то же самое, что раз в два месяца пересекать море под видом обыкновенного матроса и постоянно трястись за зашитые в одежду чужие деньги. Такие деньги, за которые тебя не просто на счетчик поставят, а живьем скормят акулам. Да и то если сильно повезет.

Это будет третий раз, когда Марат поедет старшим челноком. То есть таким, который не просто везет самую крупную сумму денег, но и координирует работу всей группы. А параллельно осуществляет за своими коллегами негласный надзор.

Доверенное лицо хозяина.

Мало ли кому что взбретет в голову?

Вот, например, как в случае годичной давности, когда один из челноков, недолго думая, взял и махнул с деньгами в Китай. Проставил на границе визу, и поминай как звали.

До сих пор ходят слухи, что его так и не нашли.

Зато тогдашний старший челнок хорошо поплатился. Мало того что люди Мичмана заставили его продать все, что у того было, так еще и инвалидом сделали. До сих пор вынужден работать на долг.

Так что быть старшим челноком дело очень ответственное. В море никаких дружеских или панибратских отношений. Иначе кинут тебя за милую душу. И в этом виноват будешь только ты.

В этот день Гусейнову предстояли две важные встречи. Первая была, так сказать, официальная – они должны были встретиться с руководством компании «Владивосток-3», где всем им сообщат, что они благополучно приняты на борт. Чистая формальность.

Вторая встреча была по-настоящему важной. Он должен был встретиться лично с Мичманом. Это была большая честь. Там ему вручат деньги, проведут последний инструктаж. Именно эта встреча и вызывала у Марата волнение.

Хотя уже два раза он имел подобные встречи и прекрасно знал все, что Мичман ему скажет, но все-таки не волноваться не мог.

Мичман – вор в законе. Один из негласных хозяев Дальнего Востока. Как тут не поволноваться?

Гусейнов уже давно научился не говорить и не делать лишнего – слушать, кивать, улыбаться, когда надо. Но только так, чтобы это не выглядело нарочито. И все-таки каждый раз ему приходилось тщательно следить за собой, чтобы случайно не вызвать негативную реакцию хозяина.

Одно неверное движение, и с мечтами о счастливом будущем в качестве вербовщика челноков можно будет распрощаться. Дополнительная осторожность еще никому не вредила.

На кровати зашевелилась Варвара, и Гусейнов отвлекся от собственных мыслей и посмотрел на ее лицо. Она только-только просыпалась.

Если все сложится удачно, можно будет подумать о том, чтобы завести ребенка.

Наконец Варвара открыла глаза и, потянувшись, посмотрела на Марата.

– Ты уже проснулся?

– Проснулся, Варя. Но ты можешь еще поспать.

– Нет, я хочу приготовить тебе завтрак. – Она протерла ладонями глаза и вылезла из постели. – Ты скоро уходишь?

Оторвавшись от созерцания ее обнаженного тела, Гусейнов бросил взгляд на висящие на стене часы. Когда он вновь обернулся, Варвара уже плотно запахла в халат.

– Через полтора часа.

– Я успею. Что тебе приготовить?

– Омлет.

Она потянулась в последний раз.

– Я приготовлю с колбасой и зеленым горошком.

– Отлично.

Стоя под обжигающими тело струями воды, Гусейнов думал о своей жизни. Ему уже тридцать пять лет, а у него до сих пор нет собственной квартиры для своей семьи. Да и семьи-то как таковой нет. Вернее, она есть, но как бы наполовину.

Хотя они с Варварой жили вместе уже целых два года, расписаны до сих пор еще не были. Они оба понимали, почему это так, поэтому редко разговаривали на эту тему. Какой смысл идти в загс, если не знаешь, где завтра будешь жить?

Когда он вернется, то сделает Варваре предложение.

Обязательно сделает.

– Завтрак готов, – донесся до Гусейнова с кухни голос Варвары. – Выходи, а то остынет.

Насухо растершись полотенцем, Марат влез в свой домашний спортивный костюм и, пригладив перед зеркалом волосы, вышел из ванной комнаты.

По квартире уже всюду разносился аппетитный запах готового омлета. Варвара стояла у плиты и варила кофе.

– Во сколько ты вернешься, Марик? – не оборачиваясь, спросила она.

Гусейнов отломил вилкой кусок омлета и отправил его в рот. Вкус был восхитителен. Ему пришлось говорить с набитым ртом.

– Наверное, ближе к вечеру. Может быть, раньше. Мне надо встретиться с нужными людьми. Я не знаю, сколько это займет времени.

Кофе поднялся в третий раз, и Варвара, выключив газ, разлила его по чашкам.

– Вы отплываете завтра? – Она уселась напротив Гусейнова и принялась наблюдать, как он отправляет себе в рот очередной кусок.

– Да, завтра утром. Если не возникнет каких-то неожиданных обстоятельств. – Он сделал глоток кофе. – А почему ты не ешь?

– Мне пока не хочется. Я поем после твоего ухода. А что, могут возникнуть какие-то неожиданные обстоятельства?

– Все в руках Аллаха, – улыбнулся Гусейнов, – хотя я уверен, что все будет хорошо.

– Каждый раз, когда ты уходишь в плавание, я очень волнуюсь. Я знаю, что не должна тебе об этом говорить, но ничего не могу с собой поделать.

Гусейнов положил вилку и отодвинул от себя тарелку.

– Я очень люблю тебя, Варя, – серьезно сказал он. – Все, что делаю, я делаю только ради нашего будущего. Ты ведь это понимаешь?

Варвара грустно улыбнулась:

– Конечно, я это понимаю, Марик. Я тоже тебя очень люблю. Но... – Она сделала паузу. – Но только спокойней на душе мне от этого не становится.

– Все будет хорошо, – успокаивающим тоном повторил он. – Я тебе обещаю, что все будет хорошо.

2

Зал для проведения общих собраний постепенно наполнялся народом. Офис компании «Владивосток-3» был не слишком велик, однако общий зал был выстроен с таким расчетом, чтобы без проблем вместить в себя человек сто.

Гусейнов прошел в зал, по дороге здороваясь с другими челноками. Многих из них он знал уже не первый год, с некоторыми познакомился только перед этой поездкой, которая для них должна стать первой.

Особо не задерживаясь за разговорами, Гусейнов прошел к первому ряду, где для него уже было «забронировано» место, и уселся прямо напротив стола.

Начальство компании пока отсутствовало. Впрочем, оно появлялось только тогда, когда собирались все.

– Ну как, Марик, готов к новому покорению Мирового океана? – обратился к Гусейнову сидящий справа тощий мужчина средних лет с козлиной преподавательской бородкой.

– Всегда готов, – пошутил Гусейнов. – А у тебя как настроение, Володя?

– Боевое, – кивнул Володя. – Как обычно. Похмелье, но жить и работать готов.

– Ты со своим похмельем смотри не высовывайся, – предупредил Гусейнов. – Сам знаешь, они этого не любят. Снимут тебя с рейса, и все.

– Чересчур вы осторожны, гражданин Гусейнов. – Володя усмехнулся. – Куда они меня снимут, если завтра утром отправляемся. Или они за это время собираются найти кого-то другого?

– А ты думаешь – не найдут?

– Ну, по крайней мере, до сих пор все обходилось, – развел руками Володя. – А ты меня знаешь, я, пока на берегу, всегда такой. Поэтому, наверное, и не скопил себе ничего за все это время.

Володя говорил чистую правду. За те два года, которые он занимался ввозом подержанных автомобилей из Японии, он действительно не сумел скопить ничего. И причиной тому было чрезмерное пристрастие к алкоголю.

Алкоголь же в свое время явился и причиной того, что Володю (а на тот момент Владимира Семеновича Моршанских) с треском уволили из Владивостокского университета, где он преподавал философию и историю религий.

Впрочем, сам Володя относился к своему университетскому прошлому с большой долей презрения и, когда об этом заходил разговор, рассказывал своим собеседникам о том, что этот поступок явился его сознательным выбором.

– А как еще можно узнать настоящую жизнь? – спрашивал Володя у собеседника, если на лице у того застывало скептическое выражение.

– Наверное, никак, – разводил после этого руками собеседник. – Вероятно, ты прав.

Зал продолжал заполняться. Люди рассаживались на свободные места, обменивались шуточками.

Опытные челноки, такие, как Гусейнов или Володя, прекрасно знали, что сегодняшнее собрание чистая формальность. Новобранцы сидели молча, бросая украдкой взгляды на более опытных и «закаленных в морских баталиях» товарищей.

– Лариса Анатольевна еще не появилась? – поинтересовался Гусейнов.

– Лариска-то? – ухмыльнулся Володя. – Почему же, появилась. И даже со мной поздоровалась.

Володя имел привычку говорить абсолютно обо всех женщинах таким тоном, как если бы они были, есть или, по крайней мере, будут его любовницами. Да и сам он этого не отрицал.

Все женщины, независимо от возраста и внешности, были для него Ларисками, Наташками, Катьками или Анжелками. Об отношении к Володе женщин Гусейнову ничего известно не было. Его это особо и не интересовало.

– Сейчас, когда все соберутся, Лариска и вылезет, – продолжал разглагольствовать Володя. – Сегодня вся при параде: костюм, белая блузка и прическа. Сейчас полчаса будет воду в ступе толочь, а потом как обычно: «Дорогие друзья, комфорт вам гарантируется!» Тьфу! – Володя сплюнул. – Могла бы за все это время что-нибудь новенькое придумать. Тем более что комфорт, мягко скажем, весьма относительный.

Может быть, при других обстоятельствах Гусейнова очень раздражил бы подобный тон. Однако сейчас Володины разглагольствования как-то успокаивали Гусейнова, отвлекая его от мыслей о том, что, в сущности, они все занимаются крайне опасным бизнесом, что схема, по которой осуществляется ввоз иномарок, незаконна, что все это держится и исправно работает лишь по той причине, что одни люди (те, которым это нужно) заплатили очень большие деньги другим людям (тем, которые сидят у власти и способны выдать любое разрешение).

По тому, как в зале внезапно стали прекращаться смешки, Гусейнов, хотя он и сидел спиной к входу, понял, что начальство прибыло.

Лариса Анатольевна Соколова (в костюме, белой блузке и с прической) в сопровождении коренастого мужчины неопределенного возраста, одетого в белый костюм свободного кроя, прошла между рядами через весь зал и заняла свое место за столом.

Дождавшись полной тишины, она обвела взглядом сидящих, отдельно кивнула Гусейнову.

– Дорогие друзья, – торжественным тоном провозгласила она, – я счастлива вам сообщить, что ваши кандидатуры утверждены на завтрашний рейс.

– Большое спасибо, – прошептал Володя, не обращаясь ни к кому специально.

Не обратив на его высказывание абсолютно никакого внимания, Лариса Анатольевна продолжила:

– С большинством из вас мы хорошо знакомы. Вы не в первый раз работаете с нашей компанией, и мне это очень приятно. Наша компания заинтересована в постоянных и высокопрофессиональных, – Лариса Анатольевна сделала ударение на слове «профессиональных», – кадрах. Но не менее приятно видеть в наших рядах и новые лица. Наш бизнес расширяется, и новые люди нам очень нужны.

– Вот именно, что ваш бизнес, – прошептал Володя.

На этот раз его фраза не осталась без внимания. Мужчина в белом костюме, сидящий рядом с Ларисой Анатольевной, внимательно посмотрел на возмутителя общественного спокойствия.

– А теперь я хочу предоставить слово Эдуарду Николаевичу Сайкину. Для тех, кто не знает, Эдуард Николаевич один из совладельцев компании «Владивосток-3» и владелец сухогруза «Ист», на котором завтра вам предстоит отправиться в Японию. Эдуард Николаевич, прошу вас.

Сайкин поднялся со стула и обвел взглядом зал.

– Я не собираюсь говорить долго, – сообщил он собравшимся. – Все основное вам и так известно. Я хочу сказать лишь несколько слов о принадлежащем мне сухогрузе. Месяц назад корабль прошел технический контроль, он в полном порядке, так что на этот счет вы можете не беспокоиться. Как вы сами понимаете, для нас самих крайне важно, чтобы ваша поездка прошла без сучка без задоринки. А сейчас я готов ответить на любые интересующие вас вопросы, касающиеся сухогруза. – Сайкин еще раз осмотрел зал. – У кого-нибудь есть вопросы?

– Простите, Эдуард Николаевич, – справа от Гусейнова взметнулась вверх рука Володи, – у меня есть всего один вопрос.

– Пожалуйста. – По лицу Сайкина проползла легкая усмешка. – Я с удовольствием отвечу.

– Вот вы любезно сообщили нам о том, что месяц назад корабль прошел технический контроль. Но мы все здесь люди взрослые и прекрасно знаем, сколько стоит получить такую бумажку.

После этих слов в зале одобрительно зашумели.

– А вот не могли бы вы, – продолжил, приободрившись, Володя, – сообщить нам также, сколько месяцев назад ваш замечательный корабль сошел с конвейера? Мне кажется, что, когда дело касается безопасности, это более важно.

В зале зашумели громче, и Володя с торжествующим видом уселся на место.

– Граждане, попрошу спокойствия, – повысила голос Лариса Анатольевна. – Вы мешаете Эдуарду Николаевичу ответить на вами же заданный вопрос.

Зал слегка успокоился. Лариса Анатольевна посмотрела на ухмыляющегося Володю. В ее взгляде Гусейнов не увидел ничего хорошего.

– Сухогруз «Ист» сошел с конвейера в восемьдесят девятом году. Ни одной аварии не было. – Эдуард Николаевич посмотрел на Володю. – У вас есть еще какие-нибудь вопросы?

– Больше вопросов не имею. – Володя весело переглянулся с соседями. – Пока, по крайней мере.

Сайкин сел обратно за стол и что-то прошептал на ухо Ларисе Анатольевне. Та в ответ несколько раз молча кивнула.

Это заняло меньше минуты, но Гусейнов понял, что означают эти перешептывания. Скорее всего, Володя в этот раз останется на берегу. А может быть, и вообще потеряет работу.

«А ведь я его предупреждал, – подумал Гусейнов. – Идиот! Скорее всего, его вызовут в кабинет после общего собрания и там сообщат, что в его услугах больше не нуждаются. А дальше все зависит от того, как он станет себя вести. Если устроит скандал, то может начинать искать новую работу. Если раскается и как следует извинится, то у него будет шанс поехать в следующий раз. – Гусейнов скосил глаза на Володю, который совершенно не замечал своей оплошности. – Образованные – они все такие. Считают, что заменить их нечем. А незаменимых людей не бывает».

– А теперь я хотела бы представить вам руководителя вашей группы Марата Таировича Гусейнова, – донесся до него голос Ларисы Анатольевны. – Марат Таирович, прошу вас показаться залу.

Тут же справа последовал толчок локтем в бок.

– Давай, начальник. Тебя вызывают.

Гусейнов поднялся со своего места и, неловко сутулясь, вышел к столу. Третий раз в жизни ему приходилось это делать, и все же он чувствовал неловкость. Точно такую же, какую он чувствовал в школе, когда его вызывали к доске читать наизусть стихотворение.

Эдуард Николаевич поздоровался с ним за руку, Лариса Анатольевна приветливо улыбнулась.

– Марат Таирович является нашим опытейшим специалистом, – провозгласила Лариса Анатольевна. – По всем вопросам, пока вы будете в пути, обращайтесь непосредственно к нему. Марат Таирович, вы хотите что-нибудь сказать?

Из первого ряда ему активно подмигивал Володя.

– Я хотел бы пожелать нам всем счастливой поездки, – сказал Гусейнов. – И спокойного моря.

– Я хотела бы присоединиться к пожеланию Марата Таировича. Удачи вам, дорогие друзья, и помните, что в нашей компании комфорт вам гарантируется.

Торжественная часть была закончена. Праздничной части программа не предусматривала. Праздничная часть состоится, когда они, закупив необходимое количество автомобилей и беспрепятственно пройдя все таможи, вернутся обратно.

Гусейнов собирался уже идти к выходу, но его окликнула Лариса Анатольевна. Когда они были наедине, она обращалась к нему исключительно по имени. Отчество существовало для публики. Гусейнов каждый раз удивлялся, что Лариса Анатольевна вообще помнит его отчество. Для совладельца компании «Владивосток-3» он был точно таким же челноком, как и все остальные. Разве что работал дольше.

– Марат, попроси Моршанских зайти ко мне в кабинет.

– Хорошо, Лариса Анатольевна.

– И передай ему, чтобы он поторопился. У меня мало времени.

Лариса Анатольевна отвернулась и начала что-то объяснять Эдуарду Николаевичу. Аудитория была окончена.

– Мне все равно, какой у него опыт, – услышал Гусейнов за спиной голос Сайкина. – Я считаю, что, чем меньше на корабле смутьянов, тем лучше.

Разговор шел о Володе.

Володя поджидал его возле выхода. Увидев Гусейнова, он явно оживился.

– Марик, ты сейчас куда?

– У меня дела.

– Слушай, а может, зайдём тут рядом, выпьем по кружечке. У меня, правда, с деньгами неважно.

– Нет, у меня действительно дела. – Гусейнов помолчал. – Володя, тебя Лариса Анатольевна в кабинет требует. Сказала, чтобы срочно подошел.

– Чего еще этой суке надо? – Володя сплюнул. – Очередную нотацию собирается мне прочитать. Так мне ее нотации вот где сидят. Значит, ты никак? Ну ладно.

Володя двинулся обратно внутрь. Через несколько шагов он обернулся:

– Слушай, Марик, а ты не слышал, может, она про меня чего-нибудь говорила?

– Не знаю, – пожал плечами Гусейнов.

– Ну и ладно.

«Какого черта я должен сообщать человеку, что его собираются уволить, – думал Гусейнов, глядя на вход, в котором скрылся Володя. – Сами пусть говорят. А он тоже хорош! Совсем ума нет у человека. Давно известно: не хочешь неприятностей – не задавай лишних вопросов. Особенно начальству. Особенно в присутствии всех».

И все-таки ему было искренне жаль Володю. Жаль, что в эту поездку придется отправиться без него. Сколько раз они уже ездили вместе? Раз пятнадцать, не меньше.

Но надо думать о своих делах.

Гусейнов посмотрел на часы. Они показывали половину первого. Через два часа у него встреча с Мичманом. Время еще было. Вполне хватит на то, чтобы забежать куда-нибудь перекусить.

Меньше всего Гусейнову сейчас хотелось выслушивать излияния Володи. Это самая плохая прелюдия перед ответственной встречей. А если он проторчит здесь еще какое-то время, избежать этого ему не удастся.

Из-за поворота показался автобус, и Гусейнов со всех ног бросился к ближайшей остановке. Он успел добежать до нее как раз тогда, когда автобус распахнул двери.

Забравшись внутрь, Гусейнов бросил последний взгляд на офис компании «Владивосток-3». Завтрашним утром все челноки должны были встретиться непосредственно в порту.

3

Как и предполагал Гусейнов, разговор с Ларисой Анатольевной оказался весьма бурным. И при этом не слишком продолжительным.

Не вдаваясь в излишние объяснения, бывшему университетскому преподавателю Володе попросту указали на дверь.

– Наша компания не нуждается больше в ваших услугах, – лаконично заявила Лариса Анатольевна. – Я вас больше не задерживаю.

Володя, приготовившийся к длительным препирательствам, оказался не готов к такому повороту событий. Он замер в дверях, обдумывая услышанное.

– Но... – невнятно протянул он.

– Все организационные вопросы решите в отделе кадров. В моем кабинете тебе дольше находится незачем.

У Володи в голове вертелись какие-то обрывочные фразы, мелькали слова «профсоюз», «КЗОТ», какие-то другие слова.

– Вы не имеете права, – наконец произнес он.

Эдуард Николаевич, сидящий в кресле у окна, посмотрел на Володю с удивлением:

– Это по какой же причине я не имею права решать, кто мне нужен на моем корабле, а кто не нужен?

– Вы не имеете права уволить меня вот так вот сразу.

Тем временем Лариса Анатольевна нажала под столом кнопку вызова охраны. Эдуард Николаевич ухмыльнулся:

– Вы что же, собираетесь подать на меня в суд?

– А если бы и так? – начал заводиться Володя. – Или вы считаете, что я не наскребу денег на более или менее приличного адвоката? Я, между прочим, кандидат наук.

– В таком случае вы в состоянии внимательно перечитать договор. Советую сходить в отдел кадров и ознакомиться. – Сайкин повернулся к Ларисе Анатольевне. – Ларочка, мне кажется, имеет смысл вызвать охрану.

– Уже вызвала.

– Я это так не оставлю! – кипятился Володя.

В этот момент в кабинете появились охранники – два здоровых молодца в форменной одежде.

Они сумели оценить обстановку очень быстро, и спустя пару секунд Володя оказался в весьма неудобной позиции с заломленными назад руками.

– Ребята, проводите господина Моршанских в отдел кадров и проследите, чтобы он там не безобразничал. После того как он все закончит, выкиньте его из офиса на улицу. – Лариса Анатольевна улыбнулась. – Только без грубостей, а то господин Моршанских собирается с нами судиться. – Ее лицо опять сделалось жестким. – И чтобы он никогда больше не переступал порог нашего офиса.

Володю потащили к двери.

– Ты еще пожалеешь об этом, сука! – заорал он, преодолевая боль. – Вы все об этом пожалеете.

Один из охранников обернулся.

– Лариса Анатольевна, может, ему все-таки врезать пару раз по почкам? А то чересчур говорливый.

– Делай то, что тебе сказали, – прикрикнула на него Лариса Анатольевна. – Здесь есть кому за тебя думать.

Володю выволокли в коридор, и еще какое-то время в кабинете были слышны угрозы и проклятия, которые он посылал в адрес Ларисы Анатольевны, Эдуарда Николаевича, компании «Владивосток-3» и по какой-то совершенно непонятной причине в адрес президента Соединенных Штатов Америки Джорджа Буша-младшего.

– Как я ненавижу такие инциденты! – Брезгливо сморщившись Лариса Анатольевна повернулась к Сайкину. – И ведь каждый раз кто-нибудь проклинает. Ты им рабочие места, а они тебе при случае топором по затылку.

– А не боишься, что кто-нибудь из них однажды тебе действительно топором по затылку даст? – поинтересовался Эдуард Николаевич. – Спишь по ночам спокойно?

– Когда одна, тогда спокойно, – рассмеялась Лариса Анатольевна. – А когда не одна, то беспокойно. Кого тут бояться? Их, что ли? Они безобидные. Покричат, напьются, потом через неделю каяться придут. Бояться в нашем краю других людей надо.

Наконец за дверями кабинета воцарилась тишина. Либо Володя исчерпал все свои ругательства, либо удалился на достаточное расстояние, либо просто устал.

– Ну слава богу, – вздохнула Лариса Анатольевна. – Кажется, все. Теперь и о делах поговорить можно. Коньячку выпьешь?

– Можно.

Лариса Анатольевна нажала кнопку селектора:

– Ирочка, организуй нам кофе и лимончик порежь.

– Одну минуту, Лариса Анатольевна, – раздался голос секретарши.

Эдуард Николаевич закурил трубку.

– Ходят слухи, Лара, что в наших краях грядут большие изменения, – произнес он, выпуская клубы дыма. – Так сказать, перемены.

– Эдик, я давным-давно перестала верить в перемены. С тех пор как занялась этим бизнесом. Отстегивай кому надо, и тебя не трогают. Жалко, конечно, а что делать? А кому отстегивать, мы с тобой оба знаем.

– Иногда власть меняется, – задумчиво произнес Эдуард Николаевич.

– Власть постоянно меняется, и при каждой власти находится группа товарищей, которая не прочь тебя «поймать». Не пойми меня превратно. Или ты считаешь, что Мичмана могут свалить?

В кабинет зашла секретарша Ирочка, держа в руках поднос, на котором дымились две чашки кофе и стояло блюдо с нарезанным лимоном. Ирочка выставила все это на стол и бросила взгляд на Эдуарда Николаевича.

– Больше ничего не нужно, Лариса Анатольевна?

– Нет, Ирочка, спасибо.

Эдуард Николаевич в свою очередь тоже проводил секретаршу взглядом. Взгляд его при этом оставался задумчивым.

– Не знаю я про Мичмана, – произнес наконец Сайкин. – За последние десять лет он умудрился вырезать всех, кто мог перейти ему дорогу.

Тем временем Лариса Анатольевна разлила по рюмкам коньяк.

– В таком случае нам имеет смысл выпить за Мичмана, – улыбнулась она. – За нашего с тобой, так сказать, работодателя.

Они выпили и некоторое время посидели молча. Эдуард Николаевич продолжал пыхтеть своей трубкой.

– Ходят слухи, что Перс финансировал предвыборную кампанию нового губернатора, – сказал Сайкин. – Думаешь, это не отразится на нашем бизнесе?

– Во-первых, это только слухи. А во-вторых, нам-то что с того? Мы к Персу отношения не имеем. У него свой бизнес, у Мичмана свой. Они никогда не пересекались и вряд ли пересекутся. Или у тебя другое мнение?

Ответом послужили новые клубы дыма.

Лариса Анатольевна вопросительно посмотрела на Сайкина.

– Не знаю, – ответил он, заметив ее взгляд. – Просто не верится, чтобы два медведя захотели ужиться в одной берлоге.

...Оказавшись на улице, Володя еще несколько минут постоял перед входом, потрясая кулаком в сторону директорского окна.

Охранники из-за стеклянных дверей офиса, посмеиваясь, наблюдали эту картину.

Наконец Володя утихомирился и, одернув на себе одежду, отправился сделать то, что уже давно собирался. Он пошел в пивную.

По принципиальным соображениям Володя решил пойти не в близлежащую пивную, владельца которой он начал подозревать в сговоре с компанией «Владивосток-3» и лично с Ларисой Анатольевной, а в ту, которая находилась в непосредственной близости от его собственного дома, где челнока Володю прекрасно знали еще с тех пор, когда он был преподавателем университета Владимиром Семеновичем Моршанских.

С канувших в Лету советских времен заведение с лаконичной вывеской «Шашлычная» практически не изменилось. Одно время, правда, в среде ее постоянных завсегдатаев начали было циркулировать слухи о том, что шашлычную закроют, дабы переоборудовать ее в современный молодежный бар-дискотеку. Но по-настоящему никто из местных завсегдатаев в эту информацию не верил.

Может быть, именно этот факт и сыграл свою роль в том, что шашлычная осталась такой же, как прежде. По крайней мере, сами посетители были в этом убеждены.

Шашлычная относилась к лучшим образцам советского алкогольного сервиса. Здесь были массивные деревянные столы, сплошь испещренные инициалами представителей нескольких поколений. Две официантки под пятьдесят лет с вытравленными белыми волосами и в фартуках, на которых отчетливо проступали красные пятна кетчупа. Из кушаний здесь имелось харчо на первое, шашлык, люля-кебаб и цыпленок табака на второе. Из закусок лобио, овощной салат, креветки и вобла.

Заказав себе пару кружек пива и цыпленка табака, Володя присоединился к обосновавшейся возле окна привычной компании. Отпив положенные полкружки, он долил в пиво припасенную заранее водку и хмуро принялся потягивать. При его появлении компания оживилась. Заговорили одновременно все:

– Ну что, Вова, завтра в плавание?

– Володька, сегодня ты угощаешь!

– Тише, мужики, дайте ему сказать. Говори, Володь.

Володя хмуро обвел взглядом собутыльников и сделал несколько внушительных глотков.

– Эти суки меня уволили. Я никуда не плыву.

И снова со всех сторон понеслись фразы: на этот раз возмущенные.

– Какого хрена?

– Они не имели права! Сволочи!

– Володька, ты не расстраивайся.

Однако, несмотря на сильное подпитие, все прекрасно понимали, что повод расстраиваться у Володи был. В одночасье потерять хорошую работу в наше время. Разве это не повод? А Володина работа считалась весьма хорошей.

– И что ты собираешься делать? – поинтересовался Сережа Пень. Некогда известный на весь Советский Союз вор-домушник, он давным-давно спился, и о «славном» прошлом говорили лишь многочисленные татуировки, украшавшие весь его торс. – Неужели собираешься им это спустить?

К этому времени Володя уже допивал вторую кружку классического русского «ерша». Он мутно посмотрел Сереже в глаза и покачал указательным пальцем:

– Ни хрена! Ни хрена я им это так не оставлю. Лариска, сука, у меня еще поплачет!

Но этим Володя не ограничился. Уже после закрытия шашлычной он вместе с Сережей Пнем вернулся к офису компании «Владивосток-3» и два часа бушевал перед закрытыми дверями, грозя убить «эту суку Лариску».

Он бушевал до тех пор, пока вызванный соседями наряд милиции не препроводил обоих граждан в вытрезвитель.

4

Хозяин ОАО «Приморские суда» Юрий Лиманов, известный больше как Мичман, так и не сумел превратиться в уважаемого человека. Вор в законе, с тремя ходками и общим «трудовым» стажем в двадцать восемь лет, он глубоко презирал выскочек. Современных бизнесменов он считал именно выскочками.

Для того чтобы подчинить себе весь бизнес по ввозу подержанных иномарок, ему действительно в свое время пришлось устранить некоторых других претендентов. Но никакой вины за события, которые пресса в свое время окрестила «дальневосточной автомобильной мясорубкой», Юрий Лиманов за собой не чувствовал.

В конце концов, он сразу предложил всем заинтересованным лицам договориться полюбовно. Он имел на это полное право.

Но в то время развелось слишком много молодежи, повывлезавшей из своих подвальных «качалок» и начавших, в прямом смысле этого слова, качать права.

Разумеется, всех их пришлось убрать. Кроме тех, кто вовремя сообразил, откуда дует ветер, и стал служить Лиманову. Этих убрали позже.

Юрий Лиманов не доверял людям с «неправильным воспитанием». Если человек в свое время не отсидел достаточный срок, он никогда не поймет, что такое субординация. А значит, в любой момент можно ожидать, что такой человек выкинет против тебя что угодно. А значит, такому человеку нельзя доверять. Человеку, переметнувшемуся один раз, ничто не мешает сделать это во второй раз.

Именно об этом думал вор в законе Юрий Лиманов, когда пятнадцать лет назад своей рукой перерезал горло Большому Максиму, главе одной из бандитских группировок, с помощью которого он сумел уничтожить всех остальных.

С тех пор никаких серьезных столкновений Юрий Лиманов ни с кем не имел.

Мэр города был его личным другом и имел за это (разумеется, неофициально) вполне приличные деньги, дававшие ему возможность время от времени отстраивать себя новые коттеджи в различных частях света, содержать неограниченное количество любовниц и пользоваться всеми остальными благами, которые только могут дать деньги.

Кроме мэра из рук Лиманова кормилось руководство городской прокуратуры и милиции.

Все бизнесмены, возглавлявшие компании, так или иначе связанные с автомобильным бизнесом, работали на него. Одной из таких компаний был «Владивосток-3».

В дверь его по-спартански обставленного кабинета постучали, и на пороге появился помощник Лиманова, занимавшийся подготовкой последней экспедиции.

– Юрий Петрович, к вам Марат Гусейнов. Прикажете впустить?

Лиманов наморщил лоб, вспоминая, кто такой Марат Гусейнов.

– Владик, а у нас для него все готово?

– Да, пол-лимона. Костюм готов. Я проверил лично.

После этих слов Лиманов вспомнил.

Марат Гусейнов. Руководитель группы челноков на сухогрузе «Ист» компании «Владивосток-3». Спокойный, ничем не примечательный кавказец. Осторожный. Исполнительный. Он собирался перевести его на «сухопутную» работу.

Лиманов взглянул на своего помощника:

– Хорошо, Владик, пригласи его. И распорядись, чтобы принесли костюм.

Откинувшись на спинку кресла, Лиманов приготовился к встрече с посетителем.

Марат Гусейнов в сопровождении двух личных телохранителей Лиманова появился в кабинете спустя минуту.

Сделав три шага, он остановился и почтительно наклонил голову.

– Добрый день, Юрий Петрович.

– Здравствуй, Марат, здравствуй, дорогой, – улыбнулся Лиманов. – Ты вовремя. Молодец. Не опаздываешь. Что там встал? Проходи, устраивайся в кресло. Нам с тобой есть что обсудить.

Гусейнов сделал еще несколько шагов и присел в предложенное ему кресло. Телохранители остались стоять возле дверей.

– Марат, – начал Лиманов, – ты знаешь, что я тебе доверяю. Я уже давно начал присматриваться к тебе и понимаю, что ты способен на большее, чем просто закупать машины. Именно поэтому я решил, что ты мне нужен в этой поездке. Она для меня очень важна – речь идет об очень приличной сумме. Если бы это было не так, ты уже завтра бы мог заняться подготовкой других челноков. Но на кону слишком большая сумма, и я не могу позволить, чтобы руководителем группы стал кто-нибудь другой. Но даю тебе слово, это будет твоя последняя поездка в качестве челнока, после этого ты станешь работать на берегу. Заодно присмотришь, подыщи себе замену.

В кабинет заглянул Владик.

– Юрий Петрович, я принес костюм.

– Давай заходи, Владик, – махнул рукой Лиманов и обратился к Гусейнову: – Сейчас, Марат, увидишь свое обмундирование.

Это был обычный, хотя и дорогой, гидротермокостюм. Владик отдал его Лиманову, а сам встал рядом, бросив сквозь очки мимолетный взгляд на Гусейнова.

Марат в свою очередь тоже посмотрел на костюм. Он ждал, пока ему назовут сумму.

– Здесь пятьсот тысяч долларов, – спокойно произнес Лиманов. – Теперь ты понимаешь, Марат, почему ты мне так необходим в этой поездке?

Услышав цифру, Гусейнов чуть было не закашлялся. Он ожидал, что сумма будет велика, но что она будет настолько большой...

Он никогда не провозил больше двухсот тысяч. На этот раз Мичман задумал по-настоящему масштабную операцию.

Реакция Гусейнова не укрылась от Лиманова, и он слегка улыбнулся:

– Разумеется, остальные будут везти гораздо меньшую сумму. Но если все сложить вместе, получится много. Тебя это не пугает?

Гусейнов отрицательно помотал головой:

– Не пугает, Юрий Петрович.

– Это очень большие деньги, Марат.

– Я понимаю.

– И ты отвечаешь за них головой.

Гусейнов ничего не ответил, и Лиманов повернулся к Владiku:

– Владик, запри это пока в сейф. Завтра утром лично доставишь Марату.

Владик бережно, словно девушку, подхватил костюм на руки и в очередной раз покинул кабинет.

Лиманов дождался, пока за ним закроется дверь, и вытащил из ящика бутылку виски.

– Выпьешь?

– Я не пью, Юрий Петрович.

– Молодец, – одобрил Лиманов, наполняя свой стакан. – Хороший работник – трезвый работник. Ну а я выпью. За наше общее дело.

Лиманов опрокинул стакан в рот и поморщился.

– Не люблю я все-таки эту заграничную бурду. Деньги дерут, этикетки вешают, а делать все равно не умеют. – Он засунул бутылку обратно в стол. – Ладно, Марат, слушай меня внимательно. Завтра утром за тобой заедут Владик с охраной, привезут тебе деньги. Дома на этот раз не переодевайся, переоденешься прямо в машине. В Японии вас встретят мои люди. Закупку

мы на этот раз станем делать по другой схеме, тебе о ней знать незачем. Так что в принципе работы на этот раз у тебя будет меньше, чем обычно. А вот ответственности больше. Вопросы ко мне какие-нибудь есть?

– Юрий Петрович, а как я могу быть уверен, что люди, которые встретят нашу группу в Японии, – это действительно ваши люди?

– Правильный вопрос, Марат, и своевременный. – Лиманов хитро подмигнул Гусейнову. – Но ты не бойсь, ты этих людей признаешь. Кто знает, может быть, я сам тебя в Японии и встречу?

– Тогда у меня больше нет вопросов.

– Ну и хорошо. Сейчас охранники отвезут тебя домой, проводят до квартиры. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. На ночь они останутся дежурить у тебя во дворе и будут постоянно с тобой на связи. Из дома до завтрашнего утра не выходи. Если нужно купить хлеба, купите по дороге. Вот и все необходимые тебе инструкции. Успехов.

– До свидания, Юрий Петрович.

– Проводите его к Владiku, – кивнул Лиманов своим телохранителям. – Пусть организует охрану. Самого Владика после этого срочно ко мне на ковер.

Спустя пятнадцать минут Владик был «на ковре». Если быть точнее, он сидел в кресле на том самом месте, где до него сидел Гусейнов, и «отчитывался о проделанной работе».

– Послал трех человек, завтра подъездом на двух машинах.

– Это понятно, – устало махнул рукой Лиманов. – Что в городе сегодня, все спокойно?

– Спокойно, – подтвердил Владик. – Завтрашний рейс «Иста» считается обычным плановым рейсом. А что, Юрий Петрович, какие-то проблемы?

– Тревожно мне что-то, Владик. Причин вроде нет, но тревожно.

– Сумма большая, Юрий Петрович, – пожал плечами помощник Лиманова.

– Нет, тут что-то другое. – Мичман покачал головой. – Сколько наших людей на борту будет?

– Сорок челноков и десять охранников. В связи с обстоятельствами я распорядился увеличить охрану вдвое. Вы считаете, этого мало?

– Нормально. А что у нас с погодой?

– Надвигается небольшой циклон, но ничего серьезного не предвидится. Меня в метеорологической службе заверили, что все будет совершенно обычно. Продемонстрировали кучу всевозможных графиков и разных показаний с приборов. – Владик помолчал и поправил очки. – Кроме того, я справлялся в японской метеослужбе. Там полностью подтвердили все эти данные.

Лиманов задумчиво потер подбородок.

– Владик, ты уже заказал себе билет на самолет?

– Заказал.

– Значит, закажи еще один. Для меня. Вместе полетим. Все-таки чует мое сердце, надо самому лететь в Японию встречать корабль.

– Будет сделано, Юрий Петрович.

Лиманов посмотрел на часы.

– Ладно, через два часа жду тебя с билетом. И еще раз отдай команду всем нашим, чтобы смотрели в оба.

5

В этот день в двадцати километрах от города, в небольшом деревянном доме, тоже шел оживленный разговор о деньгах.

Разговаривали двое мужчин. Один из них – хозяин дома Виктор Брызгалкин – имел крайне примечательную наружность. Несмотря на выразительность, симпатичного в его внешности было мало.

Приплюснутая, покрытая оспинами физиономия и яростно косящий правый глаз.

Именно за этот свой глаз Виктор Брызгалкин еще в детстве получил от товарищей кличку Зоркий.

Впрочем, с тех пор прозвище настолько прилепилось к нему, что он сам с удовольствием на него откликался.

Два месяца назад ему исполнилось тридцать четыре года.

За плечами была армия, потом четыре года колонии за воровство. Отмотав положенный срок, Брызгалкин твердо решил завязать и устроился матросом на грузовое судно.

За одиннадцать лет он сменил много судов. К уголовной ответственности не привлекался, хотя в свободное от работы время регулярно попадал в милицию из-за пьяных драк.

Последние полгода Виктор Брызгалкин являлся постоянным членом команды на сухогрузе «Ист».

Второй мужчина являл собой полную противоположность Брызгалкину.

Волевой подбородок, немигающий взгляд широко посаженных глаз.

В отличие от постоянно жестикулирующего Брызгалкина, его собеседник держался крайне невозмутимо. Стилль его речи был лаконичным. А если учесть стоимость припаркованной недалеко от дома иномарки в сочетании со стоимостью костюма, то становилось непонятно, что эти два человека могут обсуждать, сидя за одним столом.

– Я все понял, – размахивал руками Брызгалкин. – Все будет в полном ажуре. Ливанет так, что поминай как звали.

– Хотелось бы услышать еще раз.

– Вы что, сомневаетесь в моем профессионализме? – возмущался Брызгалкин. – Я одиннадцать лет во флоте! Я на корабле каждую гайку знаю! Если я сказал – ливанет, значит, ливанет. Тем более десять раз уже все проговорили.

– Я хочу быть уверен, что все пройдет как надо.

– А я хочу быть уверен, что мне заплатят. Между прочим, вы так мне и не сообщили окончательную сумму.

– Получишь десять тысяч, – последовал ответ. – Половину сейчас, половину потом. Хватит?

– Не хватит! – Брызгалкин возмущенно вскочил с места. – Десять тысяч! Это вам не соседскую собаку отравить. Это посерьезней будет. Здесь такой статьей пахнет, что я даже думать о ней не хочу.

– А сколько же ты хочешь?

– Двадцать пять. – Брызгалкин сглотнул и посмотрел на своего собеседника. – И пятнадцать из них сейчас.

– А не жирно?

– Не жирно! А если не устраивает, ищите другого комсомольца-добровольца. Я ни свободой, ни тем более своей шкурой за просто так рисковать не намерен.

Изложив собственную позицию, Брызгалкин вытащил из пачки сигарету и закурил. Пока он курил, в комнате царил молчание.

– Трудно предположить, что ты когда-нибудь был комсомольцем, – усмехнулся собеседник Виктора.

– Зато вы наверняка были, – огрызнулся тот.

– Я был, – согласился мужчина и поставил на стол черную сумку.

При виде сумки Брызгалкин небрежно затушил в пепельнице окурок и напрягся. Еще сильнее он напрягся, когда мужчина вытащил из сумки пистолет и положил его рядом с собой на стол.

– Убедил, – произнес мужчина. – Будут тебе твои двадцать пять тысяч.

На стол из сумки полетели пачки долларов.

– Вы не беспокойтесь за это дело, – заторопился Брызгалкин, сгребая пачки в кучу. – Все пройдет как надо. Я головой ручаюсь.

– Конечно, ручаешься, Зоркий, – согласился мужчина. – Если что-нибудь пройдет не так, я ведь тебя лично закопаю. – Он положил пистолет обратно в сумку и вернул ее под стол. – А теперь давай не ленись. Расскажи мне напоследок все еще один раз.

6

Телефонный звонок разбудил Марата Гусейнова в шесть утра. Он быстро вскочил с постели и схватил трубку.

– Доброе утро, Марат, – раздался в трубке бодрый голос. – Это Владик. Мы заедем за вами ровно через час. Вы успеете собраться за это время?

– Да, успею.

– Отлично. Тогда до встречи.

Трубка отключилась.

– Это насчет работы? – раздался с кровати сонный голос Варвары.

– Да, Варя. Мне надо собираться.

Сумка с необходимыми вещами была собрана еще вчера вечером. Ничего особенного – сменная пара белья, джинсы, свитер, складной швейцарский нож.

– Тебе поджарить яичницу или поешь бутербродов?

– Бутербродов будет достаточно.

Спустя пятьдесят минут полностью собранный Гусейнов и Варвара сидели на диване. На дорожку.

Время тянулось катастрофически медленно.

Гусейнов никогда не любил эти последние прощальные минуты. Он с удовольствием вышел бы во двор и подождал там, но вчерашние указания Мичмана на этот счет были однозначными – из квартиры самому никуда не выходить.

Вчера вечером Гусейнов несколько раз подходил к окну и аккуратно смотрел из-за шторы вниз, во двор. Джип с тремя охранниками был на месте.

Он и сейчас находился там.

Это не могло не нервировать.

Гусейнов поднялся с дивана и в очередной раз подошел к окну. Он увидел, как к джипу подъехали еще две машины. Друг от друга они отличались только номерами. Из первой машины, доставая на ходу мобильный телефон, вышел Владик. Следом вылезли несколько охранников.

Гусейнов повернулся к Варваре.

– Приехали, – сообщил он. – Я должен идти.

– Я провожу тебя до двери. – Варвара тоже поднялась с дивана.

– Не стоит, Варя. Я не люблю этого. Дверь я захлопну.

Гусейнов поднял с пола сумку, и в тот же момент раздался телефонный звонок.

– Марат, двое моих людей возле твоей двери. Можешь выходить.

– Да, я иду.

Уже держа сумку в руках, Гусейнов подошел к Варваре:

– Я люблю тебя.

– Я тоже. – Она обняла его за шею и поцеловала. – Пожалуйста, будь осторожен.

Дорога до порта заняла не более тридцати минут. За это время Гусейнов успел полностью экипироваться. Приезжавшие в порт челноки из-за обилия одежды всегда выглядели несколько крупнее, чем были в реальности. Джинсы и свитер, в которых Гусейнов приехал в порт, были на несколько размеров больше, чем те, в которых он вышел из дома и которые снял с себя в машине.

– Через три часа мы с Юрием Петровичем вылетаем в Японию, – сообщил ему по дороге Владик. – Так что насчет встречи можете не волноваться. Но о том, что Юрий Петрович будет присутствовать в Японии лично, распространяться не следует.

Формальный таможенный досмотр занял совсем немного времени. Мичман находился в прекрасных отношениях с таможенным руководством, и людей, работавших на него, практически не досматривали.

Хмурый таможенник бегло просмотрел загранпаспорт моряка и вернул его Гусейнову.

Загранпаспорт моряка – это совершенно особенный документ, который делает возможным ввоз иномарок из Японии в Приморье.

Львиная доля всех иномарок – около девяноста процентов – ввозится именно таким способом.

По обычному загранпаспорту выйти в рейс строгие таможенники, свято соблюдающие закон, разумеется, не позволят. Зато по тому же закону любой человек, имеющий загранпаспорт моряка, может привезти за один рейс несколько иномарок.

Место для машины на судне стоит примерно пятьсот долларов. Истинный покупатель выигрывает оттого, что не нужно регистрировать фирму по торговле автомашинами и платить налоги.

Кроме того, если у истинного покупателя есть хорошие связи на таможне, то во время морского перехода из Японии в Россию челнок за дополнительные двести долларов снимает с машины, например, двигатель – и автомобиль оформляется уже всего лишь как запчасти.

А значит, не нужно платить таможенную пошлину. Это еще на несколько тысяч долларов (в зависимости от марки) снижает стоимость ввоза автомобиля.

Наконец весь экипаж в полном составе поднялся на борт, и сухогруз «Ист», дав прощальный гудок, отправился к берегам Японии.

Марат Гусейнов стоял у края борта и смотрел на удаляющийся порт. Неожиданно кто-то хлопнул его сзади по плечу:

– Привет, Марат. Поздравляю тебя с началом плавания.

Даже не оборачиваясь, Марат узнал этого человека по голосу.

Перед ним стоял широко улыбающийся Виктор Брызгалкин.

– Какой-то ты мрачный сегодня. Не иначе как очень много денег с собой везешь? – Брызгалкин подмигнул Марату. – Ладно-ладно, это не мое дело. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Обычный рейс, – пожал плечами Гусейнов.

Несколько раз они плавали на одном корабле. Брызгалкин не нравился Гусейнову. Ему было неприятно в этом человеке абсолютно все – его внешность, его жестикуляция, его постоянная болтовня по поводу и без повода.

– А Володька здесь? Что-то я его не видел.

– Нет, он не поехал на этот раз.

– Чего – сняли? – Брызгалкин понизил голос и доверительно наклонился к уху Гусейнова, обдав его запахом гниющих зубов: – Начальство – это такое дерьмо! Думаешь, наш капитан лучше? Полный урод! Ладно, Марат. Я пойду. Я-то все-таки на работе. Увидят, что я просто так треплюсь, оштрафуют.

Брызгалкин убежал.

И Марат с наслаждением вдохнул морской воздух.

Завтра они будут в Японии.

А еще через несколько дней вернутся назад.

После того как корабль дал прощальный гудок, Эдуард Николаевич повернулся к Ларисе Соколовой:

– Лара, ты сегодня успела позавтракать?

– Так, перехватила что-то.

Эдуард Николаевич потер нос.

– А я вот не успел. Ты случайно не желаешь составить мне компанию?

– Почему бы и нет, Эдик, – улыбнулась Лариса Анатольевна. – Все равно важных дел на сегодня у меня больше нет.

– В таком случае как насчет того, чтобы поехать в «Якорь»?

– А он что, до сих пор существует? – удивилась Лариса Анатольевна. – Сто лет там не была. В юности попасть в этот ресторан было мечтой каждой старшеклассницы.

– Ларочка, дорогая, ну тебя уж туда наверняка часто приглашали?

– Вы что, пытаетесь меня соблазнить, Эдуард Николаевич? – строго спросила Соколова.

– А если и так?

– Смотря как вы станете за мной ухаживать. Приглашайте.

Эдуард Николаевич уже открыл рот, чтобы произнести нечто вычурное в духе рыцарского Средневековья, но так и не произнес. Его рот автоматически закрылся, взгляд мгновенно сделался серьезным.

– К нам приближается ревизор, Лариса Анатольевна, – сообщил он.

Пружинящей спортивной походкой к ним приближался Владик. За ним следовало два «шкафа» в одинаковых черных костюмах.

– Рад вас приветствовать, господа, – дружелюбно поздоровался Владик. – Лариса Анатольевна, вы, как всегда, бесподобны.

– Сухогруз отправился в рейс около пятнадцати минут назад, – непонятно зачем сообщил Эдуард Николаевич.

– Я в курсе, – усмехнулся Владик. – Но все равно спасибо за информацию.

– А какими судьбами вы здесь, Владислав Прохорович? – поинтересовалась Соколова.

– Такими же, как и вы. Осуществляю контроль за тем, чтобы все прошло гладко. Юрий Петрович очень трепетно относится к этому рейсу, и он очень обеспокоен.

«Шкафы» безучастно наблюдали за разговором. Они вообще были мало похожи на людей. Скорее на пару выточенных из каменной глыбы изваяний. Только в отличие от изваяний они в любой момент были готовы выхватить пистолеты и начать палить во все стороны.

Эдуард Николаевич почувствовал, как его лоб покрывается испариной.

– Уверяю вас, Владислав Прохорович, Юрию Петровичу совершенно незачем беспокоиться.

– И я на это надеюсь, – снова улыбнулся Владик. – Я обязательно передам Юрию Петровичу ваши слова. Всего доброго, господа. Не стану больше отнимать у вас время.

Развернувшись, Владик в сопровождении охраны удалился.

Лариса Анатольевна и Сайкин молча смотрели ему вслед.

Романтическое настроение было полностью испорчено.

– Мерзкий тип этот Владик, – резюмировала Лариса Анатольевна. – Непонятно почему, но мерзкий.

– А ты вообще знаешь, откуда он взялся? – поинтересовался Эдуард Николаевич. – Каким образом он оказался у Мичмана?

– Были кое-какие слухи, но ручаться за их достоверность не могу. Я знаю только, что Мичман ему безоговорочно доверяет... Слушай, Эдик. Ну его к чертям, этот «Якорь». Поехали куда-нибудь, посидим по-простому.

И еще один человек провожал в этот рейс сухогруз «Ист». Это был ночной собеседник падкого на деньги матроса Виктора Брызгалкина.

За ночь он успел сменить свою машину на неприметную подержанную «тойоту» серо-желтого цвета и все утро просидел в ней с наушником в ухе и высокочувствительным микрофоном дальнего действия.

Он видел, как на борт поднялся Брызгалкин, слышал разговор, происходивший между Владиком и совладельцами компании «Владивосток-3».

После того как Владик сказал, что Юрий Петрович очень обеспокоен, мужчина улыбнулся.

– В скором будущем, – произнес он вслух, – Юрия Петровича ожидает большой сюрприз.

7

Ближайшее окружение Юрия Петровича Лиманова было в полном недоумении, когда в 2001 году около Юрия Петровича замелькала фигура Владика. И было чему удивляться: двадцатипятилетний парень, невзрачной внешности, нелюбезный, только что закончивший вуз, сразу стал правой рукой Юрия Петровича. Самое удивительное было в том, что никто ничего не знал о Владиславе Прохоровиче Мельникове – такое Владик носил имя. Просто в один прекрасный день, словно с луны свалившись, он оказался в кабинете у Мичмана, чтобы с той минуты стать его самым главным доверенным лицом, намного потеснив тех, кто прежде входил в контакт с Лимановым.

Выяснить у самого Владика его происхождение было трудно: спиртным он не злоупотреблял, так, немного сухого вина, на женский пол смотрел только с деловым интересом.

Да и сами женщины не горели желанием обаять Владика. Чем-то он их отталкивал.

Лицо у Владика было узкое, с чуть намеченными скулами. Подбородок скошенный. Глаза небольшие, водянистые, как говорят, «с застывшим выражением». Рот был широк для лица, и узкие губы постоянно кривились в какой-то гримасе. Это было что-то похожее на нервный тик. Но, даже зная об этой медицинской патологии, человеку казалось, что Владик смотрит на него с отвращением. Светло-русые, прямые волосы «обкатывали» небольшой череп неправильной формы. У Владика намечалась лысина, и, как у всех блондинов, кожа между редющими волосами была розовой. Телосложения Владик был не толстого, скорее ему недоставало нескольких килограммов для его метра восьмидесяти. Но почему-то, из-за какой-то рыхлости лица и вялых рук, он казался полноватым.

Вежливостью и хорошими манерами Владик тоже не отличался: не пытался познакомиться с коллективом, подружиться, завести знакомства. «Без году недели, а ведет себя так, словно все ему должны!» – высказала общее мнение бухгалтерша, после чего была моментально уволена. Несколько менеджеров покрупнее, которые раньше ходили в любимчиках у Мичмана, стали было тоже возмущаться. Но Мичман сказал, как отрезал: «Владислав Прохорович теперь здесь работает независимо от ваших симпатий. Кому не нравится – скатертью дорога». Все притихли и стали издали присматриваться к этому странному Владiku. Некоторые решили, что с такими манерами он здесь долго не продержится. Вторые стали перед ним заискивать. Естественно, выиграли вторые. Владик как с первого дня появления, так и по прошествии четырех лет остался второй фигурой не только в компании «Приморские суда», но и во всем бизнесе Лиманова.

По прошествии лет нет-нет да кто-нибудь выдвигал за дружеской попойкой версию появления Владика. Здесь были варианты: «Владик ему спас жизнь», «Владика выписали из КГБ», «Владик – гипнотизер», а в самом пьяном кругу намекали на их интимные отношения, говоря: «Мичман в тюрьме сидел, вот и пристрастился к мальчикам».

На самом деле эта история началась в далеком семьдесят пятом году.

В элитный пансионат Сухуми приехал отдыхать Прохор Васильевич Мельников, первый секретарь пензенского горкома, с женой Таисией, которая была младше его на двадцать лет.

Таисии в то время исполнилось тридцать, у нее были нелюбимый муж, материальное благосостояние и не было детей. Поэтому она все время болела, и муж лечил ее на курортах.

Красавицей Таисия не была – высокий, тогда немодный рост, из-за которого она сутулилась, костлявость, резкие черты лица, вечно поджатые губы и слишком широко расставленные серые глаза. Единственным ее украшением были крупные, буйные кудри коричневатого цвета с рыжиной на изломе, которые она коротко стригла.

Но почему-то именно в нее влюбился вор-рецидивист Юрка Лиманов. Юрка, который любил шумные попойки, готовых на все женщин с пухлыми губами и большой задницей. Юрка, который гордился тем, что в жизни не прочитал ни одной книги. Юрка, который всех плоскогрудых женщин вообще не считал за биологический вид.

В тот день он расположился, как король, на пляже. Вокруг него примостились стайка аппетитных девушек и пара собутыльников-нахлебников. Девушки на спор пили водку стаканами, кося под солнцем. Было весело, он обнимал сразу двух, старясь ущипнуть третью. Вдруг одна из девушек показала рукой: «Смотрите, какая плоскодонка идет. И колени у нее, как у страуса!» Все, засмеявшись, стали бесцеремонно разглядывать Таисию. Юрка тоже нехотя посмотрел в ту сторону. И встретился взглядом с ее холодными серыми глазами. В них не было укоризны. В них была усталость.

Таисия отвернулась. А Юрка, еще не понимая, что с ним случилось, цыкнул на девочек и быстро ушел с пляжа.

На второй день он увидел Таисию с мужем в одном из самых дорогих и престижных ресторанов Сухуми. Ее муж, человек с красным лицом, долго и нудно за что-то отчитывал официанта, а она сидела, опустив плечи и бесцельно глядя на графин.

Только один раз она встрепенулась, почувствовав его долгий взгляд. И на этот раз в серых глазах проскользнуло удивление. А потом она чему-то тихо улыбнулась.

На следующий день он дал метрдотелю взятку и взял столик рядом с ними. Из-за спины мужа он весь вечер таращился на Таисию, которая не заливалась краской, не смущалась, а только иногда, вскинув глаза, с интересом его рассматривала.

Через несколько дней он знал о ней все. Но самой ценной информацией было то, что Таисия любит встать пораньше и в шестом часу пойти поплавать, пока пляж совсем пустой.

Гулянки вышли у Лиманова из головы. Еще часов в пять утра приходил он на пляж, выжидая, высматривая ее. Потом появлялась она.

Таисия оглядывалась – она знала, что он здесь. Сначала они молча плавали наперегонки несколько дней. Такой красноречивый Юрка, который на спор мог уломать любую девушку за пять минут, не знал, что сказать Таисии.

Она начала первой. После очередного заплыва она просто обратилась к нему:

– Вы знаете, товарищ, мы через три дня уезжаем. Поэтому, если я вам нравлюсь, проявите инициативу.

Юрка словно окаменел. Девушки ТАК никогда с ним не разговаривали. Он отбросил полотенце, немного постоял, потом предложил пересохшим голосом:

– Давайте сплаваем на тот остров...

«Тот» остров был недалеко от пляжа и давно уже заслужил себе дурную славу приюта для влюбленных.

К его удивлению, она не отказала.

– Давайте. Только нужно полотенца взять, а то камни, наверное, холодные...

Так Юрка поплыл к первой и единственной любви в своей жизни, высоко задирая над водой в сжатой руке два полотенца: свое, полосатое, и ее, синее.

...Они писали друг другу до востребования. Один раз, в декабре, им даже повезло встретиться – чета Мельниковых была в Ленинграде, куда срочно помчался Юрка. Таисия была уже на четвертом месяце беременности. Оба знали, что Юрка – настоящий отец ребенка. Однако увидел его он первый раз только через пять лет – был в местах не столь отдаленных.

На лето Таисия увозила мальчика к родным, в деревню, потому что Владислав здоровья был хрупкого. Вот там-то и увидел Юрка впервые хмурого белобрысого мальчика со взрослым взглядом. И поразился его схожести с собственным отцом. Сам-то Юрка красотой пошел в мать.

Он снял соседний дом на краю села. Таисия как-то вечером привела Владика к Юре.

– Вот, – сказала она Владику, – твой настоящий папка.

– Что ты мелешь? – изумился Юрка. – Он дитя малое – проболтается!

– Он не проболтается, – спокойно сказала Таисия. – Он уже про все знает.

Владик так взглянул на Юрку, что тот понял – не проболтается. И еще раз поразился сходству со своим отцом.

– А как на деда-то похож, пострел! – Он попытался взять мальчика на руки.

– Неправда, – твердо сказал Владик, не пытаясь отбиться от рук Юрки. – У меня глаза – как у матери.

В этот же вечер Юрка сделал Таисии предложение. И сразу же получил решительный отказ. Больше они никогда эту тему не поднимали.

Юрка понимал, что не может дать хорошего будущего Владику, оставаясь вором. Что не нужен Таисии муж, которому передачи нужно таскать да стариться, ожидая. Если бы знал Юрка Лиманов, как круто может измениться жизнь!

В тот год Юрка купил дом в этой деревне. Каждое лето Юрка урывал у судьбы кусочек счастья – Таисию и Владика. Иногда совсем ненадолго, на неделю. А иногда они проводили вместе почти все лето.

Хмурый, неуживчивый Владик привязался к Юрке со всей жадностью детской души.

Дома тоже был «папа», но папа сухой и размеренный. Он воспитывал Владика по своей собственной воспитательной системе: составлял ему казарменный распорядок дня, которому Владик должен был неуклонно подчиняться, требовал, чтобы каждую неделю он приносил не меньше пяти пятерок – по количеству учебных дней. В детской он повесил плакат: «Он начал с двойки, кончил изменой Родине». Требовал, чтобы он находил не меньше трех-четырёх вырезов из газет за неделю, где рассказывалось бы о хороших, правильных поступках, с которых он, Владик, должен брать пример. Давал какие-то скучные книги про пионеров-героев, отмечал ручкой места, по которым они должны беседовать.

Владику доставалось, если он не имел своего мнения, ругали его и за расхождения со взглядами отца.

Таким образом Владик приобретал необходимую изворотливость, которая помогала ему в общественной работе. (Тоже обязательное требование отца.)

Владик редко гулял, в основном занимался этой общественной работой, от которой у него сводило скулы. Да и вырвавшись на улицу, он просто шатался: у него не было друзей.

Даже по выходным, когда они всей семьей ходили в парк, отец запрещал ему практически все: сахарная вата и пирожки делаются в антигигиенических условиях; продавец воздушных шаров – спекулянт; карусели не эксплуатируют по инструкции; мороженое нельзя есть в такую жару, а в холод – тем более.

Совсем иначе было летом, с настоящим отцом!

Он никогда не спрашивал, вымыл ли ты руки, и не заглядывал в уши. Спать можно сколько угодно, можно было читать взрослые книги (папа Юра брал в сельской библиотеке на свой абонемент все, что хотел Владик. А тот давно запомнил названия книг, запертых в шкафу папы Прохора), можно было брать руками черную картошку из костра и грызть прямо с коркой!

А еще они с отцом ловили рыбу и ездили на настоящей лодке с мотором. И коптили рыбу. И пили с мужиками (Владик, конечно, не пил, но сидел рядом, трепещущий от приобщения к великому мужскому братству).

И вообще папу Юру все любили: по его просьбе пастух запросто давал ему кататься на своей лошади, комбайнер брал Владика в кабину, а местные продавщицы давали ему много конфет.

Так было до седьмого класса. В это злополучное лето Таисия срочно уехала по делам, и Юрка загулял с одной местной девкой.

К несчастью, вернулась Таисия невпопад. Приговор ее был однозначен: «Отношения с тобой кончены. Навсегда».

Таисия была одной из тех редких женщин, которые не говорили два раза. Она забрала Владика и уехала в город.

В следующем году Юрки в деревне не оказалось. Снова попал на зону. Владик раздобыл адрес и стал переписываться с отцом, слушая его советы: учись хорошо, с «папой» не ругайся, маму ни в чем не вини. Потом связь их оборвалась.

В 1990 году у Владика умерла мама от рака груди. В 1991 году консерватора-отца «попросили» на пенсию от теплого места у власти. Тот пытался участвовать то в одном объединении, то в другом, но скоро сник и заперся на даче, выращивая помидоры. Жили на его пенсию, питаясь с огорода. В беспокойные, бурные времена Владик с удивлением понял, что они с отцом Прохором стали бедными. И престижный вуз ему не светит.

Владик оканчивал школу, когда снова объявился папа Юра. В те времена любое привокзальное кафе казалось непозволительной роскошью, а папа Юра повел Владика в один из первых коммерческих ресторанов рядом с Кремлем. В роскошном зале сидели они одни – весь штат прислуги выстроился за их спиной. Владик дотошно изучал меню.

– Салат из капусты двенадцать долларов? – изумился Владик. – По отпускной цене из колхоза на эти деньги... – Он быстро посчитал в уме. – Можно купить... можно купить сто килограммов капусты!

– Пойдешь в экономический, – с любовью глядя на свое чадо, произнес Юрий Петрович.

Владик закончил экономический, его оставляли в аспирантуре. По совету своего отца он отказался и стал получать второе высшее – теперь уже юридическое. Затем – год стажировки в Японии.

Вот так Юрий Петрович основательно подготовил своего наследника к тому, чтобы передать ему со временем хорошо налаженный бизнес.

8

Предсказанный метеорологами циклон пронесся над Японским морем точно по графику. В самой метеорологической службе его появление вызвало некоторое оживление среди сотрудников.

Ночное дежурство не самое увлекательное занятие.

Когда начали поступать сигналы SOS, двое диспетчеров, один постарше, второй – недавний студент, резались в двадцать одно на сигареты.

Как это часто случается, побеждал опыт.

К моменту поступления первого сигнала Боря – так звали недавнего студента – успел проиграть своему старшему коллеге три с половиной блока.

– Что за черт! – Боря с досадой бросил карты на стол. – Пойду послушаю эфир.

– Послушай-послушай, – посмеиваясь, согласился старший диспетчер Иван Семенович. – Может, в эфире тебя научат выигрывать.

Боря прибежал спустя две минуты с покрасневшим от волнения лицом.

– Т-там к-корабль тонет. – Он замахал руками в сторону моря.

Боря работал здесь совсем недавно, и подобных эксцессов в его практике еще не было.

– Кто тонет? – Иван Семенович вскочил на ноги.

– Т-там сиг-гналы с сухогруза. – От волнения Боря начал заикаться. – У н-них т-там п-пробоина.

«Всем, кто нас слышит. Мы терпим крушение. – Далее следовали точные координаты с указанием места. – Просим о помощи».

Иван Семенович схватил рацию:

– Вызываю «Ист». Вы меня слышите? Ваш сигнал о помощи принят наземной службой. Держитесь. К вам на помощь немедленно будут направлены все находящиеся в вашем квадрате суда.

Иван Семенович сунул рацию Боре в руки:

– Держи с ними связь. Я попытаюсь связаться со всеми, кто недалеко от них.

В квартире Ларисы Анатольевны пронзительно зазвонил телефон. Она сняла с плеча руку Эдуарда Николаевича и посмотрела на часы.

Часы показывали два.

– Что за черт? – недовольно пробурчала Лариса Анатольевна, зажигая ночник.

Внезапно звонок оборвался.

Спустя несколько секунд на два голоса зазвонили мобильные: ее и Эдуарда Николаевича.

– Соколова слушает.

Лицо Ларисы Анатольевны мгновенно изменилось. Вся сонливость и весь хмель выветрились тут же.

– Этого не может быть.

В это же время уже проснувшийся Эдуард по своему мобильному слушал ту же самую информацию.

Сухогруз «Ист» на полпути попал в шторм и в данный момент терпит крушение.

Они закончили разговор практически одновременно и посмотрели друг на друга.

– Это невозможно, – растерянным голосом произнес Эдуард. – Корабль должен был легко выдержать этот шторм.

– Ты сам все слышал.

– Что они предпринимают?

– Не знаю, наземные службы пытаются связаться с другими кораблями. Или уже связались? – Лариса Анатольевна беспомощно опустила в кресло. Она вдруг почувствовала чудовищную слабость.

Эдуард Николаевич, напротив, находился в крайне возбужденном состоянии.

– Они выслали помощь с берега?

Лариса Анатольевна равнодушно посмотрела ему в глаза:

– Позвони сам и узнай.

– Лара, мы не должны сидеть сложа руки, – продолжал метаться по комнате Эдуард Николаевич. – Мы должны что-то делать. Я сейчас выясню, выслали ли они помощь с берега.

– Эдик, перестань дергаться, – раздраженно сказала Лариса Анатольевна. – Какая разница, выслали они помощь с берега или нет? Она все равно не успеет дойти, ты что, не понимаешь?

Ее слова отрезвили Эдуарда Николаевича. Он сел на стул и обхватил голову руками.

– Лара, ты понимаешь, что это значит? – тихо спросил он.

– Понимаю, – так же тихо ответила Лариса Анатольевна.

Боря и Иван Семенович мрачно сидели перед мониторами и прихлебывали из больших чашек кофе.

– Поганая работа, – произнес Боря.

– У кого? – посмотрел на него Иван Семенович. – У нас или у тех, кто сейчас тонет?

– Думаете, их успеют спасти?

– Будем молиться.

Первыми к месту трагедии прибыли два российских корабля, принадлежащие компании «Дары Приморья». По счастливой случайности они находились неподалеку, занимаясь ловом крабов.

Спасти удалось немногих, большинство членов экипажа либо утонули сразу, либо были унесены штормом. Поиски осложняла темнота.

К утру море успокоилось и спасательные работы возобновились. Оставшиеся на берегу родные и близкие с надеждой следили за поступающей информацией.

Однако новых радостных известий услышать им уже не довелось. Спасательные службы не сумели обнаружить ничего, кроме еще четырех трупов членов экипажа.

Одним из них оказался труп Марата Гусейнова.

Слова Мичмана о том, что этот рейс станет для Марата последним в качестве челнока, оказались пророческими.

По факту гибели сухогруза «Ист» было возбуждено уголовное дело.

9

Лампочка над подъездом опять не горела. Лариса уныло оглядела старую пятиэтажку, которая давно требовала ремонта. В ней находилась первая квартира, которую ей удалось купить. Не бог весть какой район, не бог весть какая квартира. Но тогда, десять лет назад, и она казалась ей раем: еще бы, отдельная, трехкомнатная.

Теперь у нее было элитное жилье – большой коттедж на берегу моря, но там уже два года продолжался ремонт. Приходилось возвращаться в эту старую, надоевшую развалину.

Охранник вежливо придержал дверь. Лариса вышла из своего «лексуса» на свежий майский воздух.

Рядом с подъездом, на лавочке, как всегда, тусовались подростки. При виде Ларисы все притихли – она сделала вид, что сегодня не в духе. Охранник вошел в подъезд, Лариса протянула ему ключи. Он быстро отпер все три замка и шагнул в квартиру, включил свет:

– Проходите, Лариса Анатольевна.

Потом стал набирать комбинацию цифр на телефоне: отключал квартиру от пульта вневедомственной охраны.

Лариса устало опустилась на диванчик. Охранник отнес пакеты с продуктами на кухню, осмотрел квартиру.

– Все чисто, Лариса Анатольевна. Я могу идти?

Лариса устало кивнула. Дверь за охранником закрылась автоматически.

Ноги казались свинцовыми. Господи, какая пытка проходить весь день на каблуках в пять сантиметров! Дорогие туфли снялись с трудом. Не утруждая себя, она закинула их в угол.

Позвать ли ей сегодня Сергея?

Она поднялась на ноги, чувствуя, как сразу сотни иголок впились в ее ступни. Но несмотря на это, она улыбалась. Она думала о Сергее, парне, сидящем у подъезда среди своих сверстников. Их тайный роман длился почти полгода...

...Сначала ее до безумия раздражали эти подростки. Жила она на первом этаже и, несмотря на пластиковые окна, часто слышала их пьяный галдеж. Особенно раздражало, когда они приводили девиц и те, полупьяные, глупо и часто смеялись. Потом эти подростки, дети таких же пьющих и нигде не работающих родителей, принялись выпрашивать у нее деньги. Они не хамили, не вели себя с ней вульгарно – знали, что у госпожи Соколовой хорошие охранники. Они очень вежливо просили дать сто, двести рублей, говорили, что хотят пойти на дискотеку, а денег нет. Для Ларисы это были копейки. Она понимала, что если не даст им денег, то они кого-нибудь ограбят или добудут их другим способом.

Взяв с них обещание обязательно устроиться в училище, она стала давать им по триста, пятьсот рублей несколько раз в неделю. Так она постепенно познакомилась с их «кодлой» – так они себя называли.

Верховодил там Сергей – рослый и смазливый юнец. Он единственный из всех его друзей обладал действительно острым умом, чем вызывал симпатию у Ларисы. Но эта симпатия была смешана и с долей неприязни – Соколова не любила тех людей, которые не умеют сами зарабатывать.

Постепенно она немного сблизилась с Сергеем – тот стал выполнять ее нехитрые поручения: сгонять в магазин посреди ночи, если ей было лень, подклеить отвалившийся кусок обоев или сходить оплатить счета за квартиру. У Соколовой была приходящая горничная, Регина, но любое дело она выполняла с таким видом, словно делала большое одолжение. Лариса ее терпела, так как знала, что идеальной прислуги в природе не существует, а эта хоть не воровала.

Поэтому она дала Сергею денег на сотовый и звонила ему в любое время дня и ночи – он был своеобразным мальчиком на побегушках.

Первый раз все произошло очень буднично. Лариса приехала с очередной вечеринки. Там все прошло не очень гладко: кавалера, которого она наметила, перехватила другая бизнес-сменша, помоложе, и Лариса с горя напилась коньяка. Дома она решила, что выпила недостаточно, но бар оказался пуст: неделю назад Лариса принимала гостей. Так что Сергей на такси помчался в хороший супермаркет, чтобы купить «Хенесси Х.О.» – именно такой коньяк предпочитала Лариса. Потом он резал лимон, открывал коньяк, чинил на кухне капающий кран. Лариса разжалобилась и предложила ему выпить вместе с ней. После первой рюмки Лариса подумала, что он все-таки очень симпатичный. После второй – что потенция у него наверняка лучше, чем у того козла, который ушел от нее на вечеринке. И тут же предложила заняться любовью. Недолго думая, Сергей подхватил ее на руки и унес в спальню...

С тех пор Лариса перестала посещать фитнес-центр: партнером он был неутолимимым.

Все, конечно, держалось в строжайшем секрете. Сергей приходил только по определенным дням, в то время, когда компания уже разойдется, кидал камнем в окно, она его открывала, стараясь, чтобы решетки не скрипели.

Часто на собраниях, поймав себя на особенно строгом и официальном выражении лица, Лариса начинала смеяться в душе: и кто бы мог подумать, что у этой бизнес-леди происходит такая романтика в жизни!

Денег в руки она ему не давала. Но после первой ночи открыла на его имя банковский счет, куда сразу положила пятьсот долларов. Дальше суммы варьировались в зависимости от настроения Ларисы. На этот момент там лежало что-то около семи тысяч. Сергей знал об этом, но деньгами воспользоваться не мог – его лимит был ограничен: тысяча рублей в неделю.

Сергей несколько раз признавался ей в любви. Лариса не особенно этому верила. Ей было почти все равно. Главное – он был страстным и всегда и в любом месте хотел ее. Для сорокапятилетней женщины это было очень важным. Его страсть помогала ей ловить на себе взгляды восхищенных мужчин – ведь она была желанной.

Близился переезд в коттедж, и Лариса иногда лениво думала, что делать с Сергеем: коттедж был за городом. И всегда, после недолгого раздумья, решала, что с Сергеем нужно расстаться. Она, конечно, могла бы нанять его садовником или швейцаром, но... Сергей не расстался со своей компанией, как ему советовала Лариса. А когда к ней не прислушивались, в госпоже Соколовой вскипала ненависть.

Она не знала, или не хотела знать, что Сергей действительно в нее влюблен и его продолжающаяся дружба с компанией – некий протест против того, что его просто используют...

Лежа в расслабляющей ванне с эфирным маслом мяты и нежной розовой пеной, госпожа Соколова решила все же вызвонить Сергея. Пусть он придет часика через два. После того как разгонит свою «кодлу». Ей нужно как следует расслабиться после всех этих неприятностей в бизнесе.

В спальне она начала примерять новое белье, закупленное сегодня в салоне «Дикая орхидея». Вот этот комплект, зеленый, с желто-розовыми вставками, прекрасно подходит к ее загоревшему в солярии телу. И грудь хорошо приподнимает. Жаль только, что Сергей не ценит нижнего белья – ему нужно как можно быстрее раздеть ее.

Совсем другое дело ее вчерашний кавалер – один из сотрудников офиса. Правда, женатый. Ключнул на нее недавно. Вчера спали первый раз в номере небольшой частной гостиницы в обеденный перерыв. Крушение «Иста», нервотрепка – ей нужна была разрядка... Он оценил и белье, и духи... Хотя по части секса... Но поговорить тоже с кем-то нужно! Она решительно сняла дорогой комплект, решив оставить его для «того любовника». С этим она оторвется «просто так»...

В окно кухни бросили камешек.

«Так рано?» – подумала она недовольно. Обычно Сергей был более или менее пунктуальным для своего возраста.

Распахнув шторы, Лариса Анатольевна приготовилась увидеть знакомую долговязую фигуру, маячившую среди кустов. Но увидела только темноту. Она попыталась всмотреться получше, но тут пластиковое окно пошло трещинами и разлетелось. В следующий момент что-то толкнуло ее в живот, а потом в голову. Падая, Лариса успела подумать: «Ну вот, разбил окно... Надо вычесть эти деньги с его счета...»

Часть вторая

Легкая кавалерия

1

В частном детективном агентстве «Глория» электричество отключилось ровно в пятнадцать минут одиннадцатого утра. Собиравшийся было закипеть чайник вдруг неожиданно стал затихать, затихать и, наконец, затих окончательно.

Среди сотрудников «Глории», привыкших начинать рабочий день хорошей порцией кофе, подобное коварство чайника вызвало искреннее и неподдельное возмущение.

Первым возмутился Сева Голованов. Он подошел к чайнику и несколько раз попробовал его включить и выключить. Как и следовало ожидать, результат оказался нулевым.

– Это что еще за радость? – недоуменно спросил Сева, обращаясь одновременно к самому себе, к чайнику и ко всем окружающим предметам. – Слышишь, давай включайся. – Последняя фраза была адресована уже конкретно чайнику.

Однако коварный представитель отряда бытовой техники никак не отреагировал на требование матерого сыщика.

Зато на него отреагировал компьютерный гений Макс.

Первой, как обычно, из-за монитора показалась его борода.

– Что там у тебя такое? – поинтересовался Макс.

– Похоже, у нас чайник накрылся.

– Сева, попробуй вынуть его из розетки, – посоветовал Макс. – Иногда это срабатывает.

Однако предложенный Максом многократно проверенный способ на этот раз не сработал.

– И что теперь? – поинтересовался Голованов.

– Не знаю, – пожал плечами Макс. – Придется обойтись без кофе.

– Вот еще! – фыркнул Голованов. – Я сейчас пойду и куплю новый чайник. Если что, я буду минут через двадцать. Тебе взять что-нибудь?

– Что-нибудь возьми. – На этот раз Макс даже не стал показываться из-за компьютера. – Только я не знаю, что именно. Возьми что-нибудь на свой вкус.

– Хорошо.

Голованов взял со стола пачку сигарет и направился к выходу.

В этот момент у него в кармане зазвонил мобильник.

– Да? – Голованов остановился. – Коля, это ты, что ли? А ты чего кричишь так громко? Ну подожди, я тебе открою.

Он убрал телефон в карман и недоуменно посмотрел на Макса.

– Щербак позвонил. Очень сильно матерился.

Из-за монитора вновь показалась борода.

– По поводу?

– Орет, что мы здесь все глухие. Он уже пятнадцать минут пытается попасть внутрь.

Оставив Макса в недоумении, Голованов отправился открывать дверь.

Ворвавшийся в агентство Щербак был в ярости. Выражаясь выспренным литературным языком, он рвал и метал.

– Нет, ну я не понимаю, что, дверь открыть трудно?

– Коля, успокойся. – Голованов сел на стул. – Макс свидетель, в дверь никто не звонил.

– Я звонил! – не мог успокоиться Щербак. – Пятнадцать минут звонил. Я даже время засек.

– А чего ты сам не открыл?

Николай на минуту задумался.

– Не получилось, – наконец сказал он. – Естественно, я вначале попытался сам открыть. А когда не удалось, стал вам названивать. Чайник горячий?

– Чайник сломался, – с некоторой долей вины признался Голованов. – Когда ты позвонил, я как раз собирался идти за новым.

– Все один к одному! – раздраженно сказал Щербак, бросая папку на стол. – Сигареты у вас хотя бы есть, а то я забыл купить.

– Сигареты есть. – Голованов снова извлек из кармана пачку и бросил ее Щербаку. – Кури, Коля. А я пошел за чайником.

Щербак выудил из пачки сигарету и с мрачным видом затянулся.

– Хоть чего-нибудь попить есть? – поинтересовался он.

– Я так понимаю, что крепкие спиртные напитки тебя не устроят? – съязвил Голованов. – В холодильнике наверняка что-нибудь есть. А он, между прочим, стоит у тебя под носом.

Щербак бросил на Голованова уничижительный взгляд и потянул на себя дверцу холодильника.

Кроме крепких спиртных напитков в виде одной запечатанной бутылки водки, в холодильнике ничего не было. Да и лампочка, сообщающая о том, что холодильник включен в сеть, не горела.

– Спасибо, Сева, – мрачно улыбнувшись, произнес Щербак. – Я всегда знал, что ты настоящий друг.

– Там должен был быть еще сок, – попытался оправдаться Голованов. – Точно. Я его сам вчера туда клал.

– Я его выпил, – невозмутимо сообщил из-за монитора Макс. – Пить очень хотелось.

Щербак и Голованов, не сговариваясь, возмущенно посмотрели на Макса.

– Я тоже пойду с тобой за чайником, – сообщил Щербак.

– Возьмите мне пару банок кока-колы, – как ни в чем не бывало попросил Макс. – И еще, может, салат какой-нибудь нормальный увидите.

Щербак с Головановым переглянулись. Их взгляды красноречивее любых слов говорили об одном и том же: вот что эта дьявольская машина под названием компьютер делает с человеком. Вначале он уходит от реальности и выпивает чужой сок. А потом окончательно теряет совесть.

Внезапно под столом у Макса что-то пронзительно запищало.

Одновременно с этим он активно забарабанил пальцами по клавиатуре.

– Макс, выключи эту штуку, – попросил его Щербак. – Очень неприятный звук.

– Пока не могу. – Макс продолжал стучать по клавиатуре. – У меня две минуты, чтобы все сохранить.

– Ладно, пойдем, Сева. – Щербак вернул Голованову сигареты. – Здесь в данный момент разговаривать бесполезно.

– Кстати, чайник не покупайте, – сообщил им вслед Макс. – У нас электричество отрубili.

Он взял на клавиатуре несколько последних аккордов и удовлетворенно откинулся на спинку кресла.

– Все! – гордо сообщил Макс. – Одна минута двадцать девять секунд.

– Что? – недоуменно спросил Голованов.

– Все сохранил.

– Макс, я спрашиваю: что ты сказал про электричество?

– Я сказал, что у нас отключили электроэнергию, – спокойно ответил Макс. – Вообще-то мне следовало и раньше догадаться, но я занят был. Так что надо звонить на станцию и выяснять, когда включают. А то к нам сегодня ни один клиент не попадет. И ребятам надо позвонить, что звонок не работает, а то они, чего доброго, дверь с петель снесут.

– А как же твой компьютер? Он ведь работал?

– Компьютер у меня работал на автономной системе, – любезно пояснил компьютерный гений. – А когда она себя исчерпала, она начала пищать. Тут я и сообразил.

Звонок на станцию поверг в легкий шок даже невозмутимого Макса.

– Чертовщина какая-то, – сказал он, убирая в карман мобильный. – Они сказали, что в Москве начался энергетический кризис. Но часам к четырем все будет нормально.

Щербак задумчиво почесал затылок.

– Н-да, – философски заметил он. – Идти в магазин все-таки придется.

Руководитель частного детективного агентства «Глория» Денис Грязнов шел на работу в приподнятом настроении.

Дело в том, что вчера вечером совершенно случайно он познакомился с очень милой девушкой по имени Катя. Они разговорились, и Денис, недолго думая, пригласил милую девушку в кино на последние «Звездные войны». Потом они немного посидели в кафе, где и выяснилось, что милая девушка, опять же по случайному стечению обстоятельств, живет совсем недалеко от детективного агентства «Глория» совершенно одна.

Благородный Денис, разумеется, вызвался проводить милую девушку, и так вышло, что сегодня утром он проснулся совсем недалеко от собственного места работы.

Именно по этой причине руководитель агентства «Глория» шел сегодня на работу пешком, и, несмотря на то что он слегка запаздывал, настроение его было приподнятым.

Даже звонок Севы Голованова, сообщившего неожиданно радостным тоном о том, что в Москве начался энергетический кризис, не омрачил настроение Дениса.

Он размышлял о том, что сегодня вечером они с Катей должны снова встретиться, что завтра утром ему снова не придется мучиться в автомобильных пробках.

На подходе к агентству Денис Грязнов заметил, что возле дверей стоит незнакомый мужчина. С первого взгляда мужчина выглядел лет на сорок пять – пятьдесят, достаточно плотного сложения. Не москвич. Одет он был в просторный белый костюм.

«Дорогой», – отметил про себя Денис.

Мужчина стоял и звонил в дверь.

«Сегодняшний день начинается просто замечательно, – улыбнулся про себя Денис. – Что может быть лучше для частного детектива, чем приходить утром на работу и встречать клиента в дорогом костюме?»

Поскольку дверь не открывалась, мужчина посмотрел на часы и развернулся к ней спиной, явно собираясь уходить.

Это не входило в планы Дениса, поэтому он прибавил шаг и спустя полминуты сумел перехватить клиента.

– Простите, вы по делу?

Мужчина оценивающе посмотрел на Дениса, потом обернулся на дверь, которая по-прежнему была закрыта.

– С кем имею честь?

– Мое имя Денис Грязнов, я руководитель частного детективного агентства «Глория».

Мужчина еще раз осмотрел Дениса.

– Вообще-то мне посоветовали обратиться к вам. Сказали, что вы работаете с десяти. – Мужчина снова посмотрел на дверь. – Но у вас там никто не отвечает.

– Не волнуйтесь, – успокоил его Денис, – просто в Москве сегодня случился энергетический кризис, поэтому звонок не работает. Сейчас я позвоню, нам откроют, и мы сможем с вами поговорить.

После слов об энергетическом кризисе мужчина удивленно поднял вверх левую бровь.

– Я думал, что энергетические кризисы – это прерогатива нашего края.

– Так вы из Приморья? – поинтересовался Денис, одновременно набирая мобильный Макса.

– Из Приморья, – подтвердил мужчина. – Меня зовут Эдуард Николаевич Сайкин.

Несмотря на то что в системе электроснабжения за это время не произошло ровным счетом никаких изменений, Макс сидел за компьютером. На этот раз он разряжал аккумулятор своего ноутбука. Открыв дверь и поприветствовав начальника и его гостя, он тут же вернулся за компьютер и с головой ушел в одни ему понятные колонки цифр.

При выключенной электроэнергии Денис почувствовал себя в родном агентстве неуютно.

Разве клиент испытает доверие к человеку, который не в состоянии предложить ему чай-кофе. Даже если в этом виноват энергетический кризис.

– Если вы не возражаете, Эдуард Николаевич, здесь неподалеку есть уютное кафе. Мы вполне можем поговорить и там.

– Вы полагаете, что у них есть электричество? – усмехнулся Эдуард Николаевич. – Не беспокойтесь, я вполне могу обойтись и без кофе. Я все понимаю – обстоятельства выше нас. Тем более что лично я предпочитаю другой напиток.

С этими словами он вытащил из кармана фляжку.

– Не желаете?

Денис вежливо отказался, и Эдуард Николаевич сделал из фляжки глоток.

– Мне посоветовал обратиться к вам человек, которому я полностью доверяю. Некоторое время назад он сам воспользовался вашими услугами и отозвался о проделанной работе весьма лестно.

– Мне, как руководителю агентства, весьма лестно слышать об этом, – улыбнулся Денис. – И кто же наш общий знакомый?

– Поликарпов Сергей Никанорович. Он владелец строительной компании и обращался к вам где-то полгода назад.

– Да-да, я помню это дело, – кивнул Денис. – Нам тогда пришлось изрядно повозиться. А вы, Эдуард Николаевич, тоже занимаетесь строительным бизнесом?

– Нет, я судовладелец.

Зазвеневший мобильный Макса сообщил о том, что прибыли Щербак и Голованов и в данный момент стоят возле дверей, ожидая, когда же их впустят.

– Это мои лучшие сотрудники, – представил Денис Щербака и Голованова.

Лучшие сотрудники прибыли в агентство с двумя огромными пакетами, из одного выглядывал длинный французский батон.

– Вы очень вовремя, – поприветствовал их Денис. – Присаживайтесь, не исключено, что именно вы станете заниматься этим делом. – Денис посмотрел на пакет. – Кстати, Эдуард Николаевич, вы угощайтесь. Чем богаты, тем и рады.

– Спасибо, – улыбнулся Сайкин. – Но я предпочитаю не закусывать коньяк. Тем более что два часа назад я плотно позавтракал. Я предпочел бы перейти сразу к делу.

– Мы вас внимательно слушаем.

Эдуард Николаевич сделал еще один глоток из своей фляжки и поставил ее на стол.

– Несколько дней назад во Владивостоке была застрелена Соколова Лариса Анатольевна. Она являлась вторым совладельцем компании «Владивосток-3». Я хочу, чтобы вы провели частное расследование ее гибели.

– А что на этот счет думают местные правоохранительные органы? – поинтересовался Денис. – Или убийство было заказным, киллер не найден и все концы в воду?

– В том-то и дело, что убийца был найден и даже арестован. Прямо на следующий день. Следствие по этому делу уже прекращено.

– Он сознался?

Эдуард Николаевич помолчал.

– Он повесился в камере. Но все улики указывали на него, поэтому следователь закрыл дело.

– А что это за улики? – подал голос Щербак.

– В частности, в его квартире был найден пистолет, из которого убили Лару. На пистолете были отпечатки его пальцев.

– Серьезная улика, – покачал головой Голованов.

– Я в курсе, – согласился Эдуард Николаевич. – Как там говаривал капитан Жеглов? Эта улика перевесит сто других. Кроме того, нашлось много свидетелей того, как он угрожал убить Лару. И помимо всего прочего у него был повод: за несколько дней до этого она его уволила. Как раз за день до этого чертова рейса.

Эдуард Николаевич опять приложился к фляжке.

Денис переглянулся со своими сотрудниками.

– Извините, Эдуард Николаевич. Но я с ваших слов никак не могу составить четкую картину того, что произошло. Что это за рейс? Почему он чертов? И почему вы считаете, что этот человек не настоящий убийца Ларисы Соколовой?

Сайкин посмотрел на фляжку, завинтил ее и убрал в карман.

– Да, вы правы. Наверное, я рассказываю слишком сумбурно. Дело в том, что за несколько дней до убийства Лары в Японском море потерпел крушение сухогруз «Ист» – корабль, принадлежащий нашей компании. И я считаю, что ее убийство является местью за крушение корабля.

– Извините, что вмешиваюсь, – подал голос Макс. – Это случайно не та катастрофа, когда погибло что-то порядка сорока человек? Я видел заметку в Интернете.

– Сорок два, если быть точным, – кивнул Эдуард Николаевич. – Да, это именно тот корабль.

– А цель этого рейса? Что именно вы перевозили?

– Корабль направлялся в Японию за поддержанными иномарками.

– Челночный бизнес?

– Да, – неопределенно сказал Эдуард Николаевич. – На корабле были и челноки.

– А значит, они везли с собой крупные суммы денег, – подытожил Щербак. – И вы думаете, что убийство Ларисы Соколовой – это месть за утерянные деньги? А кстати, вы не в курсе, чьи именно это были деньги?

– В этом я вам помочь не могу, – покачал головой Эдуард Николаевич.

– Так вы говорите, что человека, которого обвинили в убийстве, Лариса Соколова уволила за день до этой катастрофы? – переспросил Денис.

– Да.

– Действительно маленькая нестыковочка. По сути дела получается, что она, хотя и неосознанно, спасла его от смерти. Да он ей свечки в церкви должен был ставить за то, что не оказался на этом корабле.

– Вы знаете, я думал даже не об этом. – Эдуард Николаевич потянулся было в карман за фляжкой, но в последний момент отдернул руку. – Понимаете, так получилось, что я стал свидетелем их ссоры. Этот Моршанских, он типичный спившийся интеллигент. Я более чем уверен, что он и пистолета-то в руках никогда не держал.

Денис почесал голову:

– Хорошо, все эти моменты, в конце концов, можно будет проверить. Сейчас меня больше занимает корабль. Почему он утонул?

Эдуард Николаевич усмехнулся:

– Вас интересует официальная версия или мои собственные соображения?

– Хотелось бы услышать и то и другое.

– По официальной версии корабль просто утонул. На море был шторм. С кораблями такое иногда случается. Но это абсолютно полная глупость. Я более чем уверен, что нашему кораблю помогли утонуть.

– У вас есть подозреваемые?

– К сожалению, нет. И это вторая причина, почему я к вам обращаюсь. Я хочу, чтобы вы выяснили, что там произошло.

В агентстве воцарилось молчание.

Щербак и Голованов спокойно ждали решения своего руководителя.

– Эдуард Николаевич, – наконец сказал Денис, – вас устроит, если мы приступим к этому делу немедленно?

– Вы правильно меня поняли.

– Вам известны наши расценки?

– Денежный вопрос меня в данном случае не интересует. Меня волнуют оперативность и качество.

– В таком случае, и мы сейчас же можем с вами подписать договор и оформить командировочные. Мы полетим вдвоем, и я считаю, что имеет смысл вылететь уже сегодня.

Когда после всех формальностей Эдуард Николаевич покинул агентство «Глория», Денис обратился к своим сотрудникам:

– Ну что, господа сыщики, все готовы лететь сегодняшним рейсом во Владивосток?

– Я готов, – пожал плечами Голованов. – Сто лет там не был.

– И я готов.

Коля Щербак, наконец-то добравшийся до заветного пакета с едой, поглощал массивный сэндвич и, судя по удовлетворенному выражению лица, был действительно готов в этот момент на все.

– А я бы тоже слетал. – У Макса к этому времени окончательно разрядился аккумулятор, и в данный момент он ел салат, запивая его кока-колой. – У меня сейчас в Москве никаких личных дел нет.

Внезапно Денис вспомнил о милой девушке Кате, с которой он договорился встретиться сегодня вечером.

– Вот черт! – Он от души хлопнул себя по лбу, вызвав тем самым недоумение окружающих. – Я сейчас.

Доставая на ходу мобильный телефон, Денис выскочил в коридор и набрал Катин номер.

Отвратительный механический голос ответил: «Аппарат абонента отключен или находится вне зоны досягаемости. Пожалуйста, перезвоните позднее».

– Вот черт! – снова повторил Денис.

В комнату он вернулся в расстроенных чувствах.

– Абонент временно недоступен, – грустно сообщил он окружающим.

– Девушка? – жуя свой сэндвич, поинтересовался Щербак.

– Девушка, – кивнул Денис.

– Хорошая?

– Хорошая.

– Значит, позвонишь ей позже. Когда аппарат включится.

– Так мы встретиться сегодня вечером собирались, – посетовал Денис. – Вернее, созвониться.

– Тогда вообще никаких проблем. Она же тебя не у памятника Пушкину будет ждать. В крайнем случае позвонишь ей из Владивостока. Что она, не поймет, что ли?

– Наверное, поймет, – согласился Денис. – Давайте подумаем о деле. Макс, твой компьютер, как я понял, в нерабочем состоянии?

– Угу, – промычал в ответ Макс.

– Значит, так. Выясни, где в городе есть электричество, и до отлета скачай мне из Интернета все, что только найдешь о катастрофе этого сухогруза. А заодно посмотри статьи о криминальных структурах Приморского края. Чем они там еще занимаются, кроме ввоза иномарок. Вся эта информация мне нужна до нашего отлета.

– Значит, во Владивосток я не полечу, – глубокомысленно заметил Макс. – Ну и ладно.

– Ничего, отправим тебя туда в отпуск. Так, Коля, Сева. Закажите нам билеты на сегодняшний вечер. А мне необходимо на время отлучиться.

Не вдаваясь в дальнейшие объяснения, Денис оставил своих сотрудников и вышел на улицу.

Спустя двадцать минут он уже входил в подъезд Кати. Лифт, как и следовало ожидать, не работал, поэтому на седьмой этаж Денису пришлось подниматься пешком.

Что он незамедлительно и проделал.

К счастью, в блоке, где жила Катя, входная дверь была постоянно открыта. Поэтому, несмотря даже на неработающий звонок, у Дениса была прекрасная возможность постучать непосредственно в дверь Катиной квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.